

Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье

Алексей Г. Марочкин^{a, b, ID1}; Алена Ю. Юракова^{a, b, ID2}; Игорь Ю. Усков^{a, ID3}; Сергей А. Васютин^{b, @, ID4}; Александр С. Сизёв^{c, ID5}; Иван А. Плац^{a, ID6}; Никита Е. Горлышкин^b

^a Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Россия, г. Кемерово

^b Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

^c Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница», Россия, г. Кемерово

@ vasutin2012@list.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-6757-0775>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-2548-2459>

ID3 <https://orcid.org/0000-0001-7781-2187>

ID4 <https://orcid.org/0000-0001-8707-0586>ID5 <https://orcid.org/0000-0002-1042-016X>ID6 <https://orcid.org/0000-0002-3039-9310>

Поступила в редакцию 13.12.2019. Принята к печати 25.02.2020.

Аннотация: Представлены начальные результаты разработки комплексного подхода для изучения русских сельских поселений XVII – начала XX в. в Среднем Притомье. Подход ориентирован на использование исторических, археологических и этнографических исследований, их взаимодополнение для детальной реконструкции процесса русского освоения региона и его отражения в материальной культуре. На основе письменных источников прослежена динамика роста земледельческого населения Среднего Притомья, обозначены его факторы. В этом процессе выделены четыре этапа, различные по темпам роста и приоритетной роли южной и северной зон региона. Установлен наиболее активный процесс селообразования в XVII в. в волостях Сосновской земской конторы, для первой половины XVIII в. – для волостей Кузнецкой земской конторы. Во второй половине XVIII – начале XIX в. темпы роста на севере и юге уравниваются, а к середине XIX в. общая численность населенных пунктов становится неизменной. Проанализированы достижения в археологическом изучении сельских поселений в Западной Сибири. Обозначена необходимость целенаправленной разработки данного направления в Среднем Притомье. Приведен каталог памятников археологии Нового времени в Среднем Притомье, составленный с учетом степени их изученности, наличия исторической идентификации и статуса постановки объекта на охрану. Установлена территориальная диспропорция по наличию зафиксированных памятников археологии. Сформулированы перспективы и направления дальнейших исследований истории и культуры русского населения Среднего Притомья.

Ключевые слова: Новое время, археология «русских» Сибири, историко-археологические исследования сельские поселения, памятники Среднего Притомья, археологическое источниковедение

Для цитирования: Марочкин А. Г., Юракова А. Ю., Усков И. Ю., Васютин С. А., Сизёв А. С., Плац И. А., Горлышкин Н. Е. Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-36-47>

Введение

Процесс колонизации Сибири начался более 400 лет назад, в своем развитии прошел несколько этапов, и во многом специфика этих этапов определяет современную социокультурную и социально-экономическую ситуацию в регионе. Изучение этого процесса остается магистральным направлением отечественной историографии, при этом внимание исследователей сосредотачивается на его проявлениях в локальных конкретно-исторических условиях. Наиболее видную роль в историографии по данной

проблематике играют исследования историков с опорой на анализ письменных источников. Однако с середины XX в. начинаются археологические исследования материальной культуры русских сибиряков, а отдельные сохранившиеся архаичные элементы материальной и духовной культуры русского сибирского населения стали предметом этнографических изысканий. В настоящее время археологическая значимость культурных слоев Нового времени на сибирских памятниках подтверждена законодательно.

Значимость вынесенной в название статьи научной проблемы имеет два аспекта. В первую очередь, важнейшим для отечественной исторической науки является комплексный подход к изучению памятников сибирского постсредневековья. Привлекаются методы этнографии с использованием в равной мере методов письменной истории и археологии. Такой подход не только создает возможности критики источников, но и позволяет по-иному формулировать саму проблематику исторических исследований, направлять их на понимание конкретного содержания исторического процесса, его отражения в материальной культуре. Второй аспект определяется новизной предмета исследования – «сельская» археология русского времени все еще остается научной «экзотикой» для Сибири, хотя определенные успехи в данном направлении имеются.

Исторически (до индустриализации 1930-х гг.) имело место абсолютное численное доминирование крестьянского населения в России в целом и в Западной Сибири в частности. Учитывая это, именно сельские населенные пункты, их количество и населенность, маркировали степень освоенности той или иной территории. Отмечено, что раскопки сельских поселений дают наиболее ценную информацию об этносоциальном составе населения и межэтнических взаимодействиях в Новое время [1]. Данный тезис является ключевым для настоящего исследования, он фундирует новое для Притомского региона научное направление на стыке истории и археологии.

Земледельческое заселение Среднего Притомья по данным письменных источников

Процесс аграрного освоения русским населением Притомья в XVII – первой половине XIX в. монографически исследован З. Я. Бояршиновой [2], В. И. Шунковым [3; 4], А. Д. Колесниковым [5], Н. Ф. Емельяновым [6], И. П. Каменецким [7] и др. Работы исследователей позволяют выявить роль, место и специфику Томско-Кузнецкого земледельческого района как одного из ведущих земледельческих районов Сибири. Ключевыми исследовательскими задачами являлись рассмотрение социально-демографических процессов, выявление основных источников формирования земледельческого населения региона, решение вопроса о развитии пашни служилых людей, государевой десятинной пашни, а также крестьянской собинной пашни.

Развертывание государевой десятинной пашни являлось одной из приоритетных задач перед кузнецкими и томскими воеводами. Характерно, что три из четырех (за исключением Кузнецкого) острогов Среднего Притомья своим возникновением обязаны прежде всего складыванием государевой и собинной пашни в регионе. Об этом прямо говорят документы.

1618 г. Кузнецкий острог. Из отписки томских воевод Ф. Бобрыкина и Г. Хрипунова: «Послали мы в кузнецкие волости... поставить острог, и всем укрепити, и Кузнецких волостей людей под государеву царскую высокую руку

призывать ласкою, а не жесточью, чтоб Кузнецких и иных волостей люди были под государевою высокою рукою безотступно, и государев ясак с себя государю ежегод давали» [8, с. 443–444].

1656–1657 гг. Сосновский острог. Из отписки томских воевод кн. И. Приимкова-Ростовского и А. Каковинского: «И у той, государь, новой заимки, где ныне занята под твою государеву десятинную пашню, велели мы холопи твои от колмаков, и от киргизцов, и от всяких воинских людей для обереганья от сполошново времени поставить острог и всякие крепости учинить» [9, с. 631].

1670 г. Верхотомский острог. Из «Скаски» «иноzemного списку» Степки Круглика (1681 г.): «И в прошлом же во 178-м году марта в 28 день по указу великого государя и по наказу стольника и воеводы Микиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василия Шпилькина велено мне, Стенке из Томского ехать вверх по Томи реке великого государя служба служить и вновь острог ставить и новоприсыльных пашенных крестьян слободою строить. И я, Стенка против указу великого государя и наказной памяти во всем великому государю служил и работал верою и правдою. Острог поставил и слободу построил, пашенных крестьян хлебом и скотом заводил, а в остроге двор и караульню, и хлебные онбары поставил» [10, с. 104].

1715 г. Мунгатский острог. Из «Описания Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года» Г. Ф. Миллера: «Построен присланными кузнецкими казаками как главный пункт дистрикта по просьbam многочисленных поселенцев, которые хотели поселиться в этой местности» [11, с. 23].

Отметим, что в сибиреведении общепринято обозначать деление сибирского уезда XVII – начала XVIII в. на русские «присудки» (слобода или острог с прилегающими деревнями, починками) и на ясачные волости [12, с. 128]. Характеристика слободы как территориальной единицы приведена В. И. Шунковым: «Название "слобода" XVII в. имело двоякий смысл. С одной стороны, это первоначальное поселение на отведенном для заселения участке, которое становилось центром для всех селений данного участка. Здесь находились острог, церковь, двор приказчика, государевы амбары. В слободе жили церковные причетники, судные дьячки, служилые люди (беломестные казаки). Здесь же находилась часть крестьянских дворов. Возле слободы расположены государевы десятины. С другой стороны, слобода – это территория, которая составляется из слободы в узком значении этого слова и всех "тянувшихся" к ней селений (деревень). Общие размеры этой территории обычно устанавливались (хотя и приблизительно) при первоначальном устройстве слободы, путем упомянутого выше отвода. Внутри этой территории и возникали деревни слободского присуда» [3, с. 89–90].

В Среднем Притомье располагались Сосновская и Верхотомская слободы (Сосновская земская контора) Томского уезда и Кузнецкая и Мунгатская слободы (Кузнецкая земская контора) Кузнецкого уезда. После приписки крестьян

Томского и Кузнецкого уездов к Колывано-Воскресенским заводам (1759 г.) слободы были преобразованы в приписные слободы. Административная реформа 1779–1783 гг. раз-укрупнила низшие административные единицы. В Среднем Притомье Сосновская, Тутальская (объединены в 1792 г.) и Кайлинская¹ слободы вошли в состав Колыванского уезда, а Тарсминская, Верхотомская, Касминская, Мунгатская, Бачатская, Ильинская и Кузнецкая – Кузнецкого уезда Колыванской губернии. На территории бывших монастырских владений была сформирована Пачинская слобода, включавшая поселения экономических крестьян (бывшие монастырские крестьяне). В 1796 г. с упразднением Колыванской губернии Колыванский уезд ликвидировался (территория отходила к Томскому уезду), Кузнецкий уезд присоединился к Тобольской губернии. В 1804 г. образовалась Томская губерния, в состав которой вошло Среднее Притомье.

В результате реформы 1797 г. в стране вводилось волостное деление. В Колывано-Воскресенском горном округе волостное правление вводилось с 1 января 1799 г. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства изменила сферу приписки к алтайским заводам, в результате чего Пачинская слобода была переведена в разряд приписных.

Установление сопоставимых границ низших административных единиц позволяет прийти к выводу, что на исторически сложившихся в XVII – начале XVIII в. четырех земледельческих станах к концу XVIII в. оформилось девять волостей. Численность населенных пунктов в волостях (в границах середины XIX в.) представлена в табл. 1² [11, с. 31–33; 13, с. 90–95].

Данные показывают, что, несмотря на более позднее начало освоения территории четырех волостей Сосновской земской конторы, нежели пяти волостей Кузнецкой земской конторы, на ней активнее шел процесс селообразования. К началу XVIII в. населенных пунктов, подведомственных Сосновской земской конторе, было в 2,5 раза больше, чем подведомственных Кузнецкой земской конторе. Безусловно, это было следствием пограничного положения последних.

В первой половине XVIII в. колонизационный процесс смещается на юг региона, где существовало значительное количество свободных земель. В результате в 1701–1763 гг. количество населенных пунктов на территории Сосновской земской конторы увеличилось лишь в 2,5 раза, а на территории Кузнецкой земской конторы – в 6 раз.

За последующие полвека (1763–1811 гг.) численность населенных пунктов в Сосновской земской конторе увеличилась со 125 до 162, или в 1,3 раза, а в Кузнецкой земской конторе – со 120 до 166, или в 1,4 раза. В период 1811–1858 гг. общая численность населенных пунктов в регионе оставалась неизменной, причем в ведомстве Сосновской земской конторы произошло уменьшение на два населенных пункта, а в Кузнецкой земской конторе соответственно увеличение на два населенных пункта.

На динамику численности населенных пунктов влияли три фактора: возникновение деревень, их исчезновение, административное переподчинение. Выделим из предыдущей таблицы динамику образования населенных пунктов между ревизиями (табл. 2).

Таб. 1. Динамика численности населенных пунктов Среднего Притомья

Tab. 1. Dynamics of settlements of the Middle Tom' Region basin

Год	Сосновская земская контора					Кузнецкая земская контора					Всего	
	Тутальская волость	Пачинская волость	Тарсминская волость	Верхотомская волость	Итого	Касминская волость	Мунгатская волость	Бачатская волость	Ильинская волость	Кузнецкая волость		
1701	43	1	3	3	50	–	–	–	5	15	20	70
1720	46	–	6	–	56	–	2	2	8	16	27	84
1747	49	3	9	17	78	5	8	4	11	18	46	124
1763	63	12	22	28	125	37	21	18	21	23	120	245
1795	63	20	37	26	146	51	38	22	25	29	165	311
1811	58	17	51	36	162	54	33	25	25	30	166	328
1834	52	25	47	36	160	51	36	25	26	30	168	328
1858	50	25	47	38	160	51	37	25	25	30	168	328

¹ В дальнейшем Кайлинская слобода как расположенная в районе Новосибирского Приобья нами не рассматривается.

² Составлена по: Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. СПб.: Тип. (бывшая) А. М. Котомина, 1882. Л. 14; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 1371. Л. 524–537 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3579. Л. 299–474 об.; РГАДА. Д. 3582. Л. 466–488 об.; Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 151. Л. 123 об.–319 об.; ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1220, 1238, 1305, 1313, 1341, 1413; ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8283, 8578; ГААК. Ф. 2. Оп. 1. 8815. Л. 338 об.–347; ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 109, 229, 698; Государственный архив Томской области. Ф. 321. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–1 об.

Табл. 2. Динамика образования населенных пунктов Среднего Притомья
Tab. 2. Dynamics of the formation of settlements of the Middle Tom' Region basin

Период	Сосновская земская контора	Кузнецкая земская контора	Всего
на 1720 г.	56	27	84
1720–1747	22	19	41
1747–1763	37	74	111
1763–1782	18	21	39
1782–1795	21	22	43
1795–1811	22	9	31
1811–1834	5	7	12
1850–1858	2	1	3

Таким образом, в XVII – первой половине XIX в. в Среднем Притомье образовалось 364 населенных пункта, один из которых – Кузнецкий острог – стал уездным городом. 65 % населенных пунктов было основано до последней трети XVIII в., что свидетельствует о процессе складывания в Среднем Притомье русского податного населения. После вхождения региона в состав Колывано-Воскресенского горного округа процесс селообразования уменьшился. В последней трети XVIII – начале XIX в. за счет переездов или переводов местных крестьян образован 31 % населенных пунктов. В первой половине XIX в. процесс селообразования фактически прекратился (основано 4 % населенных пунктов) вследствие закрытия региона (до 1865 г.) для свободной колонизации.

Приписные крестьяне составляли подавляющее большинство населения Среднего Притомья. В его состав вошли потомки почти всех сословных групп русского населения, осваивавших регион в XVII в. Материалы ревизских пере-

писей позволяют проследить их численность по изучаемым волостям (табл. 3³, н. п. – населенные пункты; д. м. п. – душа мужского пола).

В среднем в населенных пунктах Среднего Притомья проживало в 1763 г. 39,6 д. м. п., в 1795 г. – 48,7 д. м. п., в 1834 г. – 69,1 д. м. п., в 1858 г. – 78,7 д. м. п. приписных крестьян. Самыми многочисленными были деревни Бачатской и Ильинской волостей. Самыми малочисленными являлись населенные пункты Тутальской волости. В ней нередки были случаи, когда в деревнях проживали только лишь потомки основателей.

Археология «русских» сельских поселений Западной Сибири

Многообразие типов поселений Нового времени (городов, острогов, слобод, заимок, погостов, сел и деревень) образует «русский мир» Сибири, разраставшийся и укоренявшийся в местной среде [14]. Первоочередная, пионерная роль в этом процессе, как отмечают исследователи, принадлежала городам и острогам [15]. Именно города служили опорными пунктами дальнейшего продвижения русских. Вокруг них со временем возникали новые остроги, деревни и села, сохранявшие связь с укрепленными пунктами, однако образующие в определенной мере автономный оседлый режим жизни, привычный для русских земледельцев [15; 16].

Главенствующий статус русского города Сибири, однако, отмечается не только в историческом ракурсе, но и в историографическом. В настоящее время русская археология Сибири опирается в большей мере на материалы раскопок крупных городских центров – Томска [17], Мангазеи [18], Тары [19], исследования Тобольска, Кузнецка, Тюмени. Со второй половины XX в. ведутся работы по поиску, изучению и музеефикации сибирских острогов – Казымского, Чаусского, Умревинского, Мунгатского, Верхотомского, Кетского, Такмыкского, Усть-Тартасского форпоста, Бергамакского городка.

Табл. 3. Численность приписных крестьян Среднего Притомья
Tab. 3. The number of registered peasants of the Middle Tom' region basin

Волость	1763		1795		1811		1834		1850		1858	
	н. п.	д. м. п.										
Тутальская	63	1687	63	1974	58	2252	52	2027	52	2218	50	2236
Пачинская	–	–	–	–	17	704	25	1250	25	1380	25	1388
Тасминская	22	1036	37	1885	51	2587	47	2988	47	3203	47	3211
Верхотомская	22	762	26	1246	36	1961	36	2118	36	2387	37	2353
Мунгатская	26	1115	38	1865	32	2083	36	2625	36	3116	38	3276
Касминская	34	1024	51	2559	54	3515	51	4453	51	4773	51	4729
Бачатская	18	906	22	1669	25	2163	25	2614	25	3021	25	3066
Ильинская	23	1245	25	1623	25	2059	26	2645	26	2987	25	3116
Кузнецкая	23	1390	29	1355	30	1626	30	1957	30	2355	30	2454
Итого	231	9165	306	14176	328	18950	328	22677	328	25440	328	25829

³ Составлена по: ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151. Л. 123 об.–134 об., 275 об.–319 об.; ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1728. Л. 157–160; ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8283, 8578; ГААК. Ф. 2. Оп. 1. 8815. Л. 338 об.–347; Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа / сост. Н. А. Ваганов. СПб., 1886. 469 с. Кузнецкий округ; Табл. I–Х. Томский округ; табл. IV.

Неукрепленные сельские поселения Нового времени, несмотря на большую численность по сравнению с городами, по уровню репрезентативности полученных археологических данных остаются на втором плане. Тем не менее отдельные прорывы в этом направлении, сделанные в последние двадцать лет, задают ему длительную перспективу.

На современном этапе происходит формирование археологии сибирских сельских поселений Нового времени как отдельного направления со своим арсеналом полевых и аналитических методов [20]. Отмечена и необходимость адаптации разрабатываемого методического арсенала для локальных районов Сибири, при этом сохраняется территориальная диспропорция изученности подобного рода объектов.

Наибольшие успехи в изучении сельских населенных пунктов достигнуты омскими археологами. С середины 1990-х гг. в Омском Прииртышье проведены масштабные раскопки поселений Изюк-І, Ананыно-І и Бергамак-І, произведены работы на поселениях Локти-І, Розановка-І, зафиксированы и обследованы поселения Старологиново, Старое Шуево, Красный Яр, Воскресенка, Минск-Дворянский поселок, Кабузаска-1, Мамешево-1 и др. [14; 21–25]. По археологическим материалам сельских поселений изучены особенности расселения, землепользования и форм хозяйствования русских жителей, установлены типы и конструктивные детали жилищ, их внутренняя планировка. Сделан вывод о богатстве и разнообразии материальной культуры русских деревенских жителей Сибири. Проведен детальный анализ отдельных категорий «статусных» вещей и предметов импорта – слюдяных оконных пластин, китайского фарфора, элементов костюма и обуви, ювелирных украшений, детских игрушек [26].

Начаты археологические исследования русских сел Новосибирского Приобья: на месте бывшего села Кривощёково, в современной черте Новосибирска, проведен разведочный поиск местоположения церкви [27], а в 2018 г. предприняты спасательные раскопки связанного с поселением кладбища⁴.

Археология сельских исторических поселений Среднего Притомья: источниковедческий аспект

В Среднем Притомье при высоком уровне археологической изученности культурных слоев Кузнецка и многократных попытках изучения Соснового и Верхтомского островов раскопки сельских поселений до недавнего времени целенаправленно не проводились, а найденные материалы либо были получены «попутно» при исследовании разновременных памятников, либо представляли собой результаты рекогносцировочной шурфовки. Исключением являются небольшие раскопы на поселениях Ильинка-5 [28], Ступин Лог, Малово-1; обследованы русские поселения Христорождественское, Кучугур [1] в городской округе бывшего Кузнецка. Полученные данные позволили Ю. В. Ширину говорить о близости раннего сельского и городского инвентаря и даже о превосходстве сельской культуры до второй половины XVIII в. по уровню комфорта [1]. Им же впервые был сформулирован тезис о том, что раскопки именно сельских поселений дают наиболее ценную информацию об этносоциальном составе населения и межэтнических взаимодействиях в Новое время.

Сводная ведомость памятников археологии Нового времени в Среднем Притомье насчитывает 50 пунктов (табл. 4), т. е. имеется явная и сильная диспропорция с ранее указанным числом возникших в регионе населенных пунктов XVII–XVIII вв.

Табл. 4. Археологические памятники Нового времени в Среднем Притомье
Tab. 4. Archaeological sites of the Early Modern Period in the Middle Tom' Region basin

№	Тип и название археологического памятника	Степень изученности	Историческая идентификация	Постановка на охранный учет (ОКН)
1	Поселение Абагурское I	разведка, шурфовка	–	+
2	Поселение Ажендарово II	раскопки, более 200 м ²	село Ажендарово	+
3	Поселение Арсенальское I	разведка, подъемные сборы	частные домовладения г. Кузнецка XVIII в.	–
4	Разновременное поселение, могильник Бедарево II	раскопки, более 200 м ²	–	+
5	Поселение Бедаревское I	разведка, подъемные сборы	д. Бедарево XVII–XVIII вв.	–
6	Поселение Бедаревское II	разведка, подъемные сборы	д. Бедарево XVII–XVIII вв.	–
7	Местонахождение Береговая I	разведка, подъемные сборы	–	–
8	Поселение Бондарева гора	разведка, шурфовка	деревня Писаная начала XX в.	–
9	Поселение Бжицкая I	разведка, шурфовка	деревня Бжицкая XIX в.	–
10	Кладбище Водопадная	спасательные раскопки	кладбище XVII–XIX вв. Кузнецка	–

⁴ Хомякова Д. Прошлое и будущее села Кривощёково // Наука в Сибири. 11.10.2018. Режим доступа: <http://www.sbras.info/articles/science/proshloe-i-budushchee-sela-krivoshchekovo> (дата обращения: 08.12.2019).

№	Тип и название археологического памятника	Степень изученности	Историческая идентификация	Постановка на охранный учет (ОКН)
11	Разновременное поселение Веселый II	разведка, подъемные сборы	–	+
12	Поселение Верхотомка I	разведка, подъемные сборы	село Верхотомское XVIII в.	–
13	Поселение Глуховское II	разведка, подъемные сборы, зачистка	деревня Шарапская XVII–XVIII вв.	+
14	Поселение Глинка	раскопки, более 200 м ²	деревня Глинка XVIII–XIX вв.	+
15	Поселение деревня Кемерова	раскопки, до 100 м ²	деревня Кемерова XVIII – нач. XX вв.	–
16	Поселение деревня Красная	разведка, шурфовка	деревня Красный яр XVIII – начала XX вв.	–
17	Ерунаково II	разведка, подъемные сборы	деревня Ерунаково XIX в.	+
18	Поселение Жургавань I	разведка, подъемные сборы	–	–
19	Кладбище Зеледеево	разведка, подъемные сборы	кладбище с. Зеледеево XVIII в.	–
20	Поселение Ивановка I	разведка, более 900 м ²	поселок Быстромский нач. XX в.	+
21	Поселение Иванцевское	разведка, подъемные сборы	–	–
22	Поселение Ильинка V	разведка, до 50 м ²	деревня Шабалино	+
23	Поселение, кладбище Ильинка VII	раскопки 35 погребений в колодах	кладбище XVII в. села Ильинское	+
24	Поселение Ильинская протока	разведка, подъемные сборы	–	–
25	Поселение Иганино II	разведка, подъемные сборы	–	+
26	Кладбище Кузнецк I/I	раскопки 12 могил	кладбище XVII–XIX вв. Кузнецка	+
27	Поселение Казарма I	разведка, подъемные сборы	–	+
28	Поселение Казарма IV	разведка, шурфовка	–	+
29	Поселение Кузедеево	разведка, подъемные сборы	деревня Кузедеево XVIII в.	+
30	Поселение Куртуково III	разведка, подъемные сборы	–	+
31	Разновременное поселение Курья IV а	раскопки до 30 м ²	–	+
32	Местонахождение Кулаково II	разведка, подъемные сборы	село Кулаковское XVIII–XIX вв.	–
33	Поселение Кулаково III	разведка, шурфовка	деревня Корчуганова XVII–XVIII вв.	+
34	Разновременное поселение Лачиново I	разведка, до 140 м ²	–	+
35	Поселение Лучшево III	разведка, подъемные сборы	–	+
36	Поселение Малово I	разведка, до 18 м ²	–	+
37	Кладбище Народная	спасательные раскопки	кладбище XVII–XIX вв. Кузнецка	–
38	Разновременное поселение Писаная II	разведка, подъемные сборы	деревня Писаная XIX в.	+
39	Разновременное поселение Прорва II	разведка, подъемные сборы	–	+
40	Разновременное поселение Петрик III	разведка, подъемные сборы	–	+
41	Поселение Сыскина	разведка, подъемные сборы	старая часть с. Бедарево XVIII в.	–
42	Разновременное поселение Салтымаково III	раскопки	–	+
43	Разновременное поселение Сосновка IV	разведка, до 400 м ²	–	+

№	Тип и название археологического памятника	Степень изученности	Историческая идентификация	Постановка на охранный учет (ОКН)
44	Поселение Ступин Лог	разведка, до 48 м ²	–	–
45	Суховское I	разведка, подъемные сборы	–	+
46	Поселение Тихоново	разведка, подъемные сборы	деревня Тихоново XVII в.	+
47	Поселение Усть-Никольская I	разведка, подъемные сборы	–	–
48	Поселение Улус-Мозжуха	разведка, подъемные сборы	Улус-Мозжуха XVIII–XIX вв.	–
49	Поселение Христорождественское I	разведка, подъемные сборы	одноименное село XVIII в.	+
50	Поселение Шарап I	разведка, шурфовка	–	+

Картографирование этих пунктов показывает три крупных скопления – в окрестностях г. Новокузнецк, г. Кемерово и в районе бывшего с. Салтымаково Крапивинского района. Кроме того, более мелкие группы зафиксированы в прибрежной части Яшкинского и Юргинского районов (рис.).

Но эта территориальная группировка не имеет ничего общего с настоящей динамикой территориального распространения поселений Нового времени. Она отражает лишь наличие нескольких очагов изученности. Например, большая группа местонахождений у Новокузнецка связана с разведочной и раскопочной деятельностью местного коллектива под руководством Ю. В. Ширина. Группа археологических местонахождений в Крапивинском районе отражает спасательные раскопки разновременных поселений по теме «Волна». Небольшие группы памятников в окрестностях Кемерово, в Яшкинском и Юргинском районах преимущественно выявлены в ходе недавних разведок сводного отряда ФИЦ УУХ СО РАН, Музея-заповедника «Томская Писаница» и КемГУ (А. Г. Марочкин, А. С. Сизев, И. А. Плац, С. А. Васютин) [29–31].

Из обозначенных пунктов лишь 16 изучены раскопками, причем в девяти случаях поздние культурные слои исследовались «попутно» при изучении более древних напластований разновременных поселений, в трех случаях имели место спасательные раскопки русских кладбищ, и лишь в четырех случаях предприняты небольшие по площади, но целенаправленные раскопки поселений Нового времени. Более того, сам статус археологического памятника с соответствующей постановкой на охранный учет закреплен лишь за 17 объектами.

Еще одна диспропорция связана с исторической идентификацией выявленных археологических объектов Нового времени. Более или менее надежную привязку имеют 27 известных памятников, в то время как оставшиеся 23 не идентифицированы ни с одним известным по письменным источникам историческим поселением.

Заключение

Подводя итоги, можно определить три аспекта дальнейших исследований по рассматриваемой проблематике. Первый из них связан с формированием комплексной историко-

археологической карты сельских населенных пунктов Нового времени в Притомье. Она должна учитывать хронологическую динамику возникновения сельских населенных пунктов, их историческую идентификацию и установление границ сохранившегося культурного слоя методами археологии. Одним из результатов этого картографирования станет схема территориального распределения исторически известных населенных пунктов как выявленных объектов археологического наследия.

Второй аспект исследовательской перспективы логично продолжает первый. Результаты картографирования позволят выйти на качественно иной уровень интерпретации системы природопользования у населения Притомья в исторической динамике Нового времени. На данный момент удалось выявить 4 этапа образования русских сельских поселений: 1) в XVII в. в волостях Сосновской земской конторы; 2) в первой половине XVIII в. рост поселений в волостях Кузнецкой земской конторы; 3) вторая половина XVIII – начало XIX в. – этап интенсивного роста деревень в северных и южных волостях; 4) середина XIX в. – число населенных пунктов стабилизируется. Результаты археологических изысканий могут существенно дополнить данные письменной истории за счет выявления сопутствующей инфраструктуры сельских населенных пунктов: кладбищ, заимок, хуторов, зимовий – и других подобных объектов, не отраженных в письменных источниках и исторических картах. Корреляция данных с разработанной периодизацией заселения Притомья в XVII – начале XX в. приведет к наглядному отражению исторически обусловленных закономерностей освоения различных ландшафтных зон региона.

Третий аспект связан с изучением конкретных проявлений материальной культуры русского и инородческого населения Притомья в Новое время. В настоящее время основу музеиных коллекций, как наиболее доступного источника, составляют этнографические сборы первой половины XX в. Планомерные раскопки поселений Нового времени необходимы для формирования знаний об эволюции основных элементов этой материальной культуры (посуды, орудий, оружия, украшений), для чего крайне важно их изучение в контексте культурного слоя. В настоящий момент мы можем говорить о достоверно

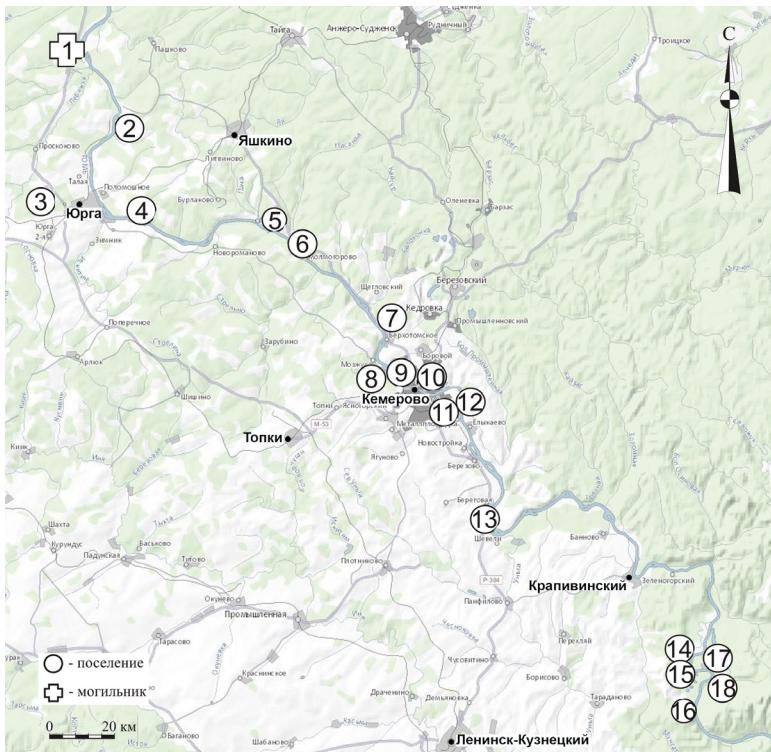

Рис. 1. Русские сельские археологические памятники Нижнего Притомья.

1 – Зеледеево; 2 – Кулаково II, III; 3 – Бжицкая I;
4 – Усть-Никольская I; 5 – Ивановка I; 6 –
Писаная II, Бондарева гора; 7 – Верхотомка I; 8 –
Улус-Мозжуха; 9 – деревня Кемерова; 10 – деревня
Красная; 11 – Суховское I; 12 – Жургаван I;
13 – Береговая I; 14 – Лачиново I; 15 – Кур'я IV а;
16 – Ажендарово II; 17 – Салтымаково III; 18 –
Сосновка IV

Fig. 1. Russian archeological settlements of Lower Tom' Region.

1 – Zeledeovo; 2 – Kulakovo II, III; 3 – Bzhickaya I;
4 – Ust'-Nikol'skaia I; 5 – Ivanovka I; 6 –
Pisanaya II, Bondareva Gora; 7 – Verkhotomka I;
8 – Ulus-Mozzhuha; 9 – Kemerovo village; 10 –
Krasnaya village; 11 – Sukhovskoe I; 12 –
Zhurgavan' I; 13 – Beregovaia I; 14 – Lachinovo I;
15 – Kur'ia IV a; 16 – Azhendarovo II; 17 –
Saltymakovo III; 18 – Sosnovka IV

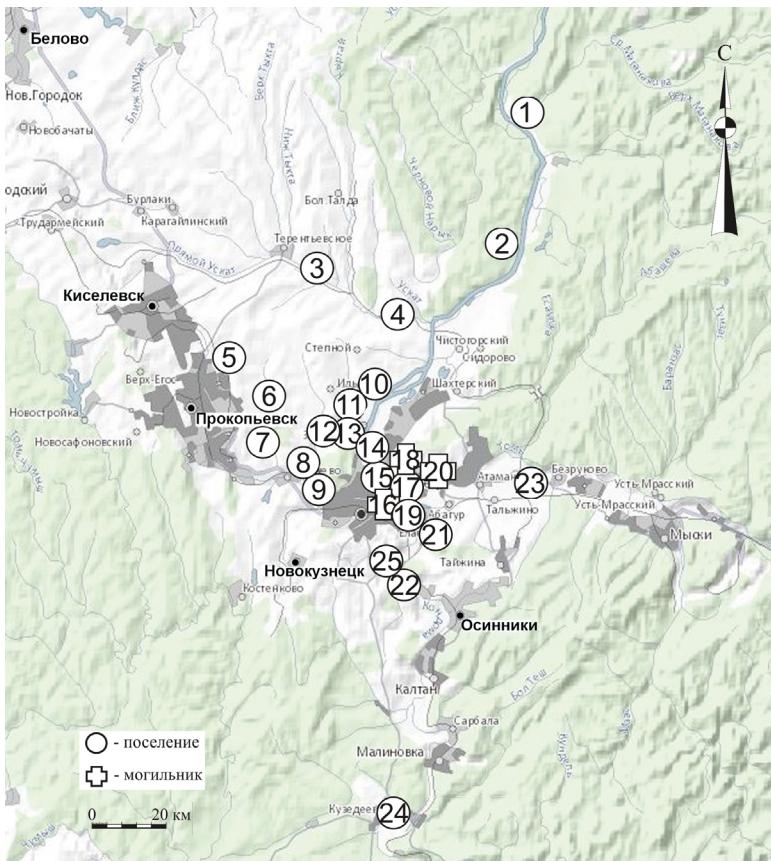

Рис. 2. Русские сельские археологические памятники Среднего Притомья.

1 – Глинка; 2 – Ерунаково II; 3 – Веселый II;
4 – Иганино II; 5 – Усяти; 6 – Шарап I;
7 – Лучшево III; 8 – Казарма I, IV; 9 –
Глуховское II; 10 – Ильинка V, Ильинская про-
тока; 11 – Петрик III; 12 – Ступин Лог;
13 – Бедарево II, Бедаревское I, II, Сыскина; 14 –
Тихоново I; 15 – Христорождественское I; 16 –
Кузнецк I/I; 17 – Блиновское I, Иvantsevskое; 18 –
Народная; 19 – Арсенальское I; 20 – Водопадная;
21 – Абагурское I; 22 – Куртуково III; 23 –
Прорва II, 24 – Кузедеево, 25 – Малово I

Fig. 2. Russian archeological settlements of Middle Tom' Region.

1 – Glinka; 2 – Erunakovo II; 3 – Veselyi II;
4 – Iganino II; 5 – Usiaty; 6 – Sharap I;
7 – Luchshevo III; 8 – Kazarma I, IV; 9 –
Glukhovskoe II; 10 – Il'inka V, Il'inskaia protoka;
11 – Petrik III; 12 – Stupin Log;
13 – Bedarevo II, Bedarevskoe I, II, Syskina; 14 –
Tikhonovo I; 15 – Khristorozhdestvenskoe I; 16 –
Kuznetsk I/I; 17 – Blinovskoe I, Ivantsevskoe; 18 –
Narodnaia; 19 – Arsenal'skoe I; 20 – Vodopadnaia;
21 – Abagurskoe I; 22 – Kurtukovo III; 23 –
Prorva II; 24 – Kuzedeovo; 25 – Malovo I

зафиксированных культурных слоях сельских поселений первой половины XVIII в. (деревня Кемерова) и начала XX в. (поселение Ивановка-1 / поселок Быстромский), очевидна потребность в формировании репрезентативной серии данных по всей хронологической шкале. Наконец, именно на конкретных элементах материальной культуры,

массово проявляющихся на сельских поселениях, можно проследить роль в их формировании крупных городских торгово-производственных центров и местных локальных производств, а также выявлять на археологических материалах признаки взаимодействия этнических групп в Притомье в Новое время.

Литература

1. Ширин Ю. В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. Вып. 5. С. 17–35.
2. Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в XVII в. // Труды Томского государственного университета. 1950. Т. 112. С. 23–212.
3. Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М.-Л.: АН СССР, 1946. 228 с.
4. Шунков В. И. Очерки истории земледелия Сибири (XVII век). М.: АН СССР, 1956. 432 с.
5. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1973. 440 с.
6. Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 181 с.
7. Каменецкий И. П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в.: (Опыт жизнедеятельности в условиях фронтира Южной Сибири). Омск: тип. ИП Долгов, 2005. 340 с.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Восточная литература, 1999. Т. I. 630 с.
9. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Восточная литература, 2000. Т. II. 796 с.
10. Скрябина Л. А. Новые сведения о времени и обстоятельствах постройки Верхотомского острога // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2019. № 9. С. 98–105. DOI: 10.24411/2411-7838-2019-00010
11. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 312 с.
12. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А. П. Окладников. Л.: Наука, 1968. 538 с.
13. Источники по истории Сибири досоветского периода / под ред. Н. Н. Покровского. Новосибирск: Наука, 1988. 211 с.
14. Татаурова Л. В. Формирование русского мира в Тарском Прииртышье в XVII–XVIII вв. Историко-археологический аспект // Вагановские чтения: мат-лы IX регион. науч.-практ. конф., посв. 425-летию г. Тары. (Тара, 5–6 апреля 2018 г.) Омск: Амфора, 2018. С. 351–354.
15. Черная М. П. Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3. С. 89–112.
16. Черная М. П. Роль русского города в освоении Сибири: диалектика возможностей и исторической практики // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 7–15.
17. Черная М. П. Томский Кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: ТГУ, 2002. 187 с.
18. Визгалов Г. П. Мангазея – первый русский город в Сибирском Заполярье: по материалам новых археологических исследований: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 21 с.
19. Татауров С. Ф., Черная М. П. Земляная летопись Тары: археологический комментарий к истории города // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сб. ст., посв. 70-летию проф. Ю. Ф. Кирюшина / под ред. А. А. Тишкона. Барнаул: АлтГУ, 2015. С. 86–91.
20. Татаурова Л. В. Основные направления в изучении культуры русских Сибири по данным археологии // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 16–25.
21. Татаурова Л. В. Культура русских Сибири в археологических исследованиях: проблемы и перспективы // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л. В. Татауровой. Омск: ОмГПУ, 2002. С. 3–8.
22. Татаурова Л. В., Татауров Ф. С. О благосостоянии жителей сибирской деревни XVII–XVIII веков (по археологическим материалам русских памятников Омского Прииртышья) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития / гл. ред. Н. А. Томилов, Н. К. Чернявская. Омск: Наука, 2012. Ч. II. С. 5–9.
23. Татаурова Л. В. Возможности междисциплинарных исследований русских комплексов Нового времени // Этнические взаимодействия на Южном Урале: мат-лы VI Всерос. науч. конф. (Челябинск, 28 сентября – 2 октября 2015 г.) Челябинск: ЧГКМ, 2015. С. 429–432.

24. Татаурова Л. В. Историческая экология русского населения деревни Ананьино в XVII–XVIII вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3. С. 100–106. DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.100-106
25. Черная М. П. Русская археология Сибири: концепции, результаты, перспективы // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. А. В. Татауровой. Омск: Апельсин, 2008. С. 5–26.
26. Татауров Ф. С. Вещь как основа для формирования социально-культурного облика русского населения Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2017. 27 с.
27. Голодяев К. А. Никольская церковь с. Кривошёково Томской губернии // Баландинские чтения. 2016. Т. 11. № 1. С. 90–97.
28. Ширин Ю. В. Керамика кузнецких татар на русских поселениях XVII в. // Этнические и этнокультурные процессы у народов Западной Сибири: история и современность. Кемерово: Кузбассвязиздат, 1992. С. 106–113.
29. Марочкин А. Г., Сизев А. С., Плац И. А., Конончук К. В. Археологическая разведка в среднем и нижнем течении р. Томи в 2016 г. // Ученые записки Музея-заповедника «Томская Писаница». 2017. № 5. С. 67–76.
30. Марочкин А. Г., Плац И. А., Сизев А. С., Васютин С. А., Веретенников А. В. Начало археологического изучения «кемеровских» деревень // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г.) Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2018. С. 65–73.
31. Сизев А. С. Материалы русского времени из поселений Среднего Притомья (работы хоздоговорной темы «Волна») // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. А. В. Татауровой. Омск: Наука, 2017. С. 471–477.

A Complex Historical and Archaeological Study of the Rural Settlements of the XVII – Early XX Century in the Middle Tom' Region Basin

Alexey G. Marochkin^{a, b, ID¹}; Alena Yu. Yurakova^{a, b, ID¹}; Igor Yu. Uskov^{a, ID³}; Sergey A. Vasyutin^{b, @, ID⁴};
Alexander S. Sizyov^{c, ID⁵}; Ivan A. Plats^{a, ID⁶}; Nikita E. Gorlyshkin^b

^a The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Kemerovo

^b Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

^c Historical Cultural and Natural Museum-Preserve Tomskaya Pisanitsa, Russia, Kemerovo

@ vasutin2012@list.ru

ID¹ <https://orcid.org/0000-0002-6757-0775>

ID² <https://orcid.org/0000-0003-2548-2459>

ID³ <https://orcid.org/0000-0001-7781-2187>

ID⁴ <https://orcid.org/0000-0001-8707-0586>

ID⁵ <https://orcid.org/0000-0002-1042-016X>

ID⁶ <https://orcid.org/0000-0002-3039-9310>

Received 13.12.2019. Accepted 25.02.2020.

Abstract: The present article introduces a new complex approach to the Russian rural settlements of the XVII – early XX centuries in the Middle Tom' Region basin. The approach unites historical, archaeological, and ethnographic researches for a detailed reconstruction of the process of Russian colonization in the region and its reflection in the local material culture. A thorough analysis of historical documentation made it possible to describe the development of the peasant population in the Middle Tom' Region valley. The four stages of this process are different in growth rates, as well as in the priority role of the southern and northern zones of the region. The XVII century saw the most active process of rural development in Sosnovsk area, while the settlements of Kuznetsk area appeared mostly in the first half of the XVIII century. The growth rate in the north and south areas began to level in the second half of the XVIII century – early XIX century. There were no changes in the total number of settlements registered after the middle of the XIX century. The paper also features a brief analysis of archaeological studies of the rural settlements in Western Siberia. The authors believe that the Middle Tom' Region basin still remain largely understudied. The paper contains a catalog of the local archaeological monuments of the Early Modern Period. The catalog is based on the coverage degree, historical identification, and their protection status. The research revealed a certain territorial disproportion in the number of registered archeological monuments. The authors propose some new directions for further studies of the history and culture of the Russian population in the Middle Tom' Region basin.

Keywords: Contemporary Times, archaeology of the Russians in Siberia, historical and archaeological researches, rural settlements, monuments of the Middle Tom' Region, archaeological source study

For citation: Marochkin A. G., Yurakova A. Yu., Uskov I. Yu., Vasyutin S. A., Sizyov A. S., Plats I. A., Gorlyshkin N. E. A Complex Historical and Archaeological Study of the Rural Settlements of the XVII – Early XX Century in the Middle Tom' Region Basin. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 36–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-36-47>

References

1. Shirin Yu. V. Pottery of XVIII century from the villages in the vicinity of Kuznetsk. *Kuznetsk old.* Novokuznetsk: Kuznetskaia krepost, 2003, iss. 5, 17–35. (In Russ.)
2. Boiarshinova Z. Ia. Population of Tomsk province in the XVII century. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1950, 112: 23–112. (In Russ.)
3. Shunkov V. I. *History essays of the colonization of Siberia in the XVII – early XVIII centuries*. Moscow-Leningrad: AN SSSR, 1946, 228. (In Russ.)
4. Shunkov V. I. *History essays of the Siberian agriculture (XVII century)*. Moscow: AN SSSR, 1956, 432. (In Russ.)
5. Kolesnikov A. D. *Russian population of Western Siberia in the XVIII – early XIX centuries*. Omsk: Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo, 1973, 440. (In Russ.)
6. Emelianov N. F. *Russian colonization of the Middle Ob' in the feudal age*. Tomsk: Izd-vo TGU, 1981, 181. (In Russ.)
7. Kamenetskiy I. P. *Russian population of Kuznetsk province in the XVII – early XVIII centuries: (Life experience in the conditions of the frontier of Southern Siberia)*. Omsk: Tip. IP Dolgov, 2005, 340. (In Russ.)
8. Miller G. F. *History of Siberia*. Moscow: Vostochnaia literatura, 1999, vol. I, 630. (In Russ.)
9. Miller G. F. *History of Siberia*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2000, vol. II, 796. (In Russ.)
10. Skryabina L. A. New data on the time and circumstances of construction of Verkhotomsky ostrog (stockaded town). *Uchionye zapiski muzeia-zapovednika "Tomskaya pisanitsa"*, 2019, (9): 98–105. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-7838-2019-00010
11. *Siberia of the XVIII century in the travel descriptions by G. F. Miller*, ed. Pokrovsky N. N. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1996, 312. (In Russ.)
12. *The history of Siberia from ancient times to the present day. Vol. 2. Siberia as part of feudal Russia*, ed. Okladnikov A. P. Leningrad: Nauka, 1968, 538. (In Russ.)
13. *Sources on the history of Siberia of the pre-Soviet period*, ed. N. N. Pokrovsky. Novosibirsk: Nauka, 1988, 211. (In Russ.)
14. Tataurova L. V. Formation of "Russian world" in Tara Irtysh region in XVII–XVIII centuries. *History and archeological aspect. Vagan's readings: Proc. IX Sci.-Prac. Conf. to 425th anniversary of Tara, Tara, April 5–6, 2018*. Omsk: Amfora, 2018, 351–354. (In Russ.)
15. Chernaya M. P. Siberian city of end XVI – beginning XVIII in historian-archeological reflecting (historiography aspect). *Vetsnik Tomskogo gosudarstvennogo iniversiteta. Istorya*, 2009, (3): 89–112. (In Russ.)
16. Chernaya M. P. Mission of Russian city in the colonization of Siberia: dialectics of opportunities and historic practice. *Russian culture in archeological researches: interdisciplinary methods and approaches*, ed. Tataurova L. V. Omsk: Omskii institut (filial) RGTEU, 2011, 7–15. (In Russ.)
17. Chernaya M. P. *Tomsk kremlin in middle XVII–XVIII centuries: problems of reconstruction and historic interpretation*. Tomsk: TGU, 2002, 187. (In Russ.)
18. Vizgalov G. P. *Mangazeya – the first Russian city in Siberian Arctic: based on new archaeological research*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 2006, 21. (In Russ.)
19. Tataurov S. F., Chernaya M. P. Earthen chronicle of Tara: archaeological commentary about history of the city. *Archeology of Western Siberia and Altai: experience of international research*, ed. Tishkin A. A. Barnaul: AltGU, 2015, 86–91. (In Russ.)
20. Tataurova L. V. The main directions of study Siberian Russians based on archeological evidence. *Russian culture in archeological researches: interdisciplinary methods and approaches*, ed. Tataurova L. V. Omsk: Omskii institut (filial) RGTEU, 2011, 16–25. (In Russ.)
21. Tataurova L. V. Culture of Siberian Russians in archeological research: problems and prospects. *Russian culture in archeological research*, ed. Tataurova L. V. Omsk: OmGPU, 2002, 3–8. (In Russ.)
22. Tataurova L. V., Tataurov F. S. About welfare of Siberian village's population in XVII–XVIII centuries (based on archeological materials of Russians sites of Omsk Irtysh region). *Siberian village: history, modern, prospects*, eds. Tomilov N. A., Chernyavskaya N. K. Omsk: Nauka, 2012, vol. II, 5–9. (In Russ.)
23. Tataurova L. V. Possibilities of interdisciplinary researches of Russians complexes of Modern time. *Ethnic interactions in the Southern Urals: Proc. VI All-Russian Sci. Conf. Chelyabinsk, September 28 – October 2, 2015*. Chelyabinsk: ChGKM, 2015, 429–432. (In Russ.)
24. Tataurova L. V. Historical Ecology of the Russian population of Ananyino village in the XVII–XVIII centuries. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2017, (3): 100–106. (In Russ.) DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.100-106

25. Chernaya M. P. Russian archeology of Siberia: Conceptions, results, prospects. *Russian culture in archeological research*, ed. Tataurova L. V. Omsk: Apelsin, 2008, 5–26. (In Russ.)
26. Tataurov F. S. *Thing as a basis for the formation of the social and cultural image of the Russian population of Western Siberia at the end of XVI – first half of XVIII century*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Omsk, 2017, 27. (In Russ.)
27. Golodyaev K. A. St. Nicolas church in the village of Krivoschekovo of Tomsk province. *Balandinskie chteniia*, 2016, 11(1): 90–97. (In Russ.)
28. Shirin Yu. V. Ceramics by the Kuznetsk Tatars on the Russian settlements of XVII century. *Ethnic and ethnocultural processes among the peoples of Western Siberia: history and modernity*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1992, 106–113. (In Russ.)
29. Marochkin A. G., Sizev A. S., Plats I. A., Kononchuk K. V. The archaeological reconnaissance in middle and lower Tom region in 2016. *Uchionye zapiski muzeia-zapovednika "Tomskaja pisanitsa"*, 2017, (5): 67–76. (In Russ.)
30. Marochkin A. G., Plats I. A., Sizev A. S., Vasyutin S. A., Veretennikov A. V. Early archaeological studies of Kemerovo villages. *Siberian city in humanitarian research focus: to 400th anniversary of Novokuznetsk*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Novokuznetsk, 25–26 October, 2018. Novokuznetsk: NFI KemGU, 2018, 65–73. (In Russ.)
31. Sizyov A. S. Materials of Russian time from settlements of middle Tomsk region (research under administrative contract "Volna"). *Russian culture in archeological research*, ed. Tataurova L. V. Omsk: Nauka, 2017, 471–477. (In Russ.)